

РОМАН БЕЗ РЕМАРОК И БЕЗ ВРАНЬЯ

Именно под таким названием двадцать лет назад – изрядная возрастная порция, если иметь в виду длительность человеческой жизни, – вышел спектакль по мотивам романа Виктора СЛИПЕНЧУКА «Зинзивер» в Театре Наций, и поставлен он был режиссёром Геннадием Шапошниковым.

Н О СНАЧАЛА – несколько слов о взаимодействии лицедейства и слова.

Александр Островский считал, что «публика ходит в театр смотреть хорошее исполнение хорошего пьеса, а не самую пьесу: пьесу можно и прочесть».

Спектакль, поставленный Геннадием Шапошниковым, сочетал бурлеск и азарт, серьёзность и иронию; удивительным образом среди действующих лиц появлялись громогласный Маяковский и сам Лев Толстой, сурово судивший социум; изобретательность, замешанная на интеллектуальных шарадах, блистала, благородно заражая зрителей.

Пьесу по роману Виктора Слипичука «Зинзивер» написал молодой драматург Сергей Коробков. Композитор Алексей Шельгин специально для спектакля создал удивительно органичные музыкальные композиции – «Элегию» и «Марш». Художник по свету Анна Третьякова, угадав цветовую гамму лихих девяностых, нанесла последние штрихи к портрету главных героев и эпохи.

Атмосфера спектакля вовлекала в себя, затягивала, напряжённо вибрировала эмоции, и всё представленное на сцене возвращало в эпоху девяностых, когда и ткался сюжет, развёрнутый ретроспективным действием.

Так что спектакль как будто бы подтвердил мысль Островского. Спектакль дал другую жизнь роману.

Хотя мысль, заложенная уже в названии спектакля «Роман без ремарок», то есть без авторских комментариев, поправок, отметок, роман, данный единым дыханием и потоком образов, картин, сцен, вроде бы возвращает нас к изначальному тексту.

Посмотрим же на сцену, сделаем такой своеобразный скачок во времени, перенесёмся на 20 лет назад.

Вот кровать передаёт кривобокие приветы из общаг тогдашних времён; вот одежда, совмещающая советскую однотонность и появившиеся возможности западной пестроты; а вот и – обстановка пространства, вариант советской коммуналки, кто помнит... Нечто фантазмагорическое словно управляло спектаклем: такой, впрочем, и была жизнь девяностых, разбойно свистящих и страстями бурлящих...

Роман Виктора Слипичука «Зинзивер» многопланов – исследуя мотивы и процессы девяностых годов, слишком круто переставлявших привычную мебель жизни. Но именно текстура романа, его суть вдохновили художественного руководителя Государственного театра Наций на постановку.

Автор романа и автор пьесы как будто задалась одним и тем же вопросом: что это за эпоха такая была – девяностые?

Трагичная в корне, разносившая ценности, которые формировались десятилетиями, интересна она была только для персонажей типа Двуносого и Креза, исполненных Слипичуком с сатирической силой, со всполохами гротеска.

А опыт Мити Слёзкина – это опыт миллионов наших сограждан или отдельный от всей страны отдельно взятого человека?

Но ведь любое прошлое отбрасывает тень в грядущие души, и так странно и причудливо растёт настоящее из него.

Двуносые и Крезы остепенелись, стали... как-то авантажнее, и уже «бан-

дитство» в прошлом, и уже криминал, в котором плавали тогда, сошёл со сцены жизни, но... нечто остаётся – параллельное, общее...

Ибо пороки человеческие, а карьеры тогда, в девяностых, строились в основном на них, – скользкие: сколько ни хватай за шкурки и ни выдёргивай на солнце духа, всё равно выворачиваются, шлёпаясь прямо в души.

Состояния в девяностых делались за минуту. (Так же и терялись порой.)

Естественно, слишком быстро идущее время меняет исторический антураж, отбрасывая теньевые блики в каждое «сегодня», – подобное уже невозможно, но... по-прежнему в корне любого продвижения по финансовой лестнице заложены не... добро и сострадание, в такой мере присущие Мите Слёзкину.

Вот и он в современности: растерянный поэт, медленно осознающий, что его поэтические мир и миф никому не нужны, и не напечататься толком, если только за свои, которых вечно... с гулькин нос.

Здесь – вечный стержень конфликта, и он, к сожалению, не ржавеет.

Спектакль, подаренный миру в 2004 году, бушевал эмоциональностью, сильно вибрировали нити чувств, и социальность спектакля завораживала – своей правдой – часто шероховатой, как наждачная бумага, проходящая прямо по сердцу зрителя.

Спектакль был выверен каждой мизансценой и, красиво организованный сугубо театрально, словно подчёркивал этой красотой своей нелепость и – во многом – не-красивость жизни.

Актёрский состав спектакля: С. Ланбагин, А. Берда, С. Пинчук, А. Журавлёв и многие другие точно вошли в образы: и Митя раскрывался с сердечной тонкостью и с необходимостью «огрубления» ради выживания, и Розочка поражала, в частности, стремлением оставаться чистой в мире расплещанной грязи.

Грязь душ страшнее бытовой – последнюю можно убрать, а как справиться с первой?

Алчность не поддаётся исцелению – нечто рачье, вполне злое, прости-пает в образах тогдашних толстосумов.

Облагородившись ныне, они остались в душе заложниками бездны алчности; как Розочка остаётся, даже умерев, заложницей любви, стремящейся к предельной чистоте, и цветок сострадания, изначально помещённый в почву её души, не увядает, каковы бы ни были условия бытия.

Это не меняется, сколько б ни стали иными реалии 20-х годов...

Двадцать лет прошли: многим наполненные, в том числе – расплавленным, излившимся обжигающим составом в души.

Двадцать лет человеческих жизней и смертей: сии явления так тесно переплетены, что не разделишь порой.

Спектакль, некогда выстреливший в начале нулевых, будет и ныне смотреться свежо, ярко, запоминаясь целостно-стью, врезаюсь в память эпизодами.

Мелодии эмоций не умирают, как музыка чувств.

Роман Виктора Слипичука «Зинзивер» заслуженно богато входит в современную действительность: разнообразно-богато – появилась аудиокнига, вышел английский перевод.

Множество рецензий рассматривали роман с разных ракурсов, исследуя его символическую составляющую, стиль, героев.

Но главный вывод таков: **спектакль состоялся. Состоялся как самостоятельное произведение.**

Да, времена, когда завлаб мог стать премьером, а сантехник – главой холдинга, миновали, но людские краски, определявшие подобные метаморфозы, не тускнеют, и пьеса, будь она возобновлена, воспринималась бы хорошим художественным исследованием бушующих ныне времён.

Александр БАЛТИН

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru